

Исследование проблемы политических репрессий и голода 30-х гг. XX века в Казахстане

Кыдыралина Жанна Уркинбаевна
первый заместитель директора
Института истории государства
КН МОН РК, доктор исторических наук

В истории Казахстана есть очень важные темы, которые сегодня требуют нового взгляда. Среди них проблема массовых политических репрессий и голода. Тема политических репрессий и голода 30-х гг. XX в. в СССР, в том числе и Казахстане, на сегодняшний день активно исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными.

За период Независимости Казахстана по проблемам постигшей казахский народ трагедии в результате насильственной коллективизации, сопротивления народа и интеллигенции такой политике, голода и массовых откочевок накопился достаточный массив исследований и публикаций. В целом, правда об аграрной политике советской власти в Казахстане и трагедии голода 30-х годов казахстанскими историками стала разрабатываться на основе вновь открытых архивных материалов еще с конца 1980-х – начала 1990-х годов. Первую статью о трагедии голода в Казахстане написали видные историки М.К. Козыбаев, Ж.Б. Абылхожин и демограф М.Б. Татимов в научном журнале «Вопросы истории» в 1990 году. Благодаря данной публикации в известном в СССР и за рубежом историческом журнале, конкретные и исторически достоверные факты о трагедии казахского народа в 30-е годы стали известны всему миру.

Следует также отметить огромное значение проведенной специальной комиссией Верховного Совета Казахстана колоссальной работы по восстановлению исторической правды о насильственной коллективизации и голоде в Казахстане, в целом картины политических репрессий советского тоталитарного режима в 20-30-е годы XX в.

Мощный импульс и толчок формированию общественного мнения, ломке прежних идеологических штампов и оценок и становлению новых теоретико-методологических подходов в исследовании проблемы дали монографические труды и публикации в периодических изданиях М. Козыбаева, К. Нурпеисова, Т. Омарбекова, К. Алдажуманова, М. Татимова, М. Койгелдиева, К. Атабаева и др.

Проблема коллективизации в Казахстане и ее катастрофических последствий стала объектом исследования многих казахстанских исследователей. Обозначились новые парадигмы теоретико-методологического изучения проблем истории на поворотном рубеже исторических эпох.

В трудах демографа М.Б. Татимова прослеживаются изменения численности казахов в начале XX в. По его данным, в результате национально-

освободительного восстания 1916 года, революции 1917 года и гражданской войны, а также голода 1921 года погибло 850 тыс. казахов и 200 тыс. бежало за пределы своей родины. Казахстан в итоге лишился более 1 млн. своих граждан. Труды М. Татимова поднимают на новый уровень демографические исследования. На основе привлечения большого массива рассекреченных архивных документов известными казахстанскими учеными были подготовлены документальные сборники об истории силовой коллективизации и голода.

Казахстанские историки, тесно сотрудничая с коллегами-историками и архивистами приграничных с Казахстаном областей Российской Федерации, в частности с Государственным архивом Новосибирской области РФ, выявили и впервые опубликовали архивные документы о судьбе десятков тысяч казахов,

бежавших в Сибирь от голода в начале 30-х гг. XX в. в сборнике документов «Гонимые голодом».

В крупных современных изданиях казахстанских историков с новых концептуальных позиций освещена тема коллективизации сельского хозяйства и ее трагических последствий для казахского народа. Так, в 4-м томе многотомной «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней», подготовленной коллективом ученых Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, этой проблеме посвящена целая глава, в которой дан анализ целей и причин кампании, ее хода и последствий, голода, вооруженного сопротивления шаруа.

В учебниках по современной истории Казахстана, а также коллективной монографии «Правда о голоде», подготовленных коллективом Института истории государства, освещаются горестные для народов бывшего СССР страницы советской модернизации и трагедии тоталитаризма, в том числе последствий насильственной коллективизации и голода 20-30-х гг. XX в.

Большую роль во всестороннем научном осмыслении проблемы сыграла проведенная в прошлом году Международная научная конференция, посвященная 80-летию трагедии миллионов, с участием ведущих отечественных и зарубежных ученых.

Следует отметить и вклад Международной конференции, проведенной в декабре 2013 г. в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева совместно с Посольством Украины в Казахстане, в дальнейшем развитии современных методологических подходов в мировой историографии к проблеме массового голода, сравнительном страновом анализе картины трагедии

миллионов. Вышедший недавно сборник материалов конференции отражает общее и особенное в истории голода в Казахстане и Украине.

Точное количество жертв голодного мора, разразившегося в Казахстане в 1932-1933 годах, для науки остается открытой темой. В этом вопросе ученые существенно расходятся в своих оценках: одни называют цифру в пределах одного миллиона, другие смело заявляют о двух миллионах. Но, определенно, абсолютно достоверные сведения о потерях коренного населения в годы массового голода, равно как и в годы политического террора, едва ли когда-нибудь станут доступными. Проблема не в том, что не все архивы того периода до сих пор рассекречены, просто хранящаяся в них информация не всегда полна и даже достоверна: в своих отчетах чиновники частенько скрывали истинные масштабы катастрофы, за которую многие из них впоследствии заплатили самую высокую цену.

По новым данным историков, в результате голода 1920-1921 годов население в Казахстане уменьшилось на 1 миллион 700 тысяч человек. И вторая волна – это голод 1930-33 годов. В эти годы, как отмечают ученые, количество жертв достигло уже 2 миллионов 300 тыс. человек. То есть в результате голода 20-30-х годов XX столетия население Казахстана уменьшилось на 4 миллиона человек. В начале 20-х годов население республики составляло чуть более 6

миллионов человек. Жесткая политика тех времен нанесла пока не восполненный ущерб генофонду и общественному мировоззрению населения нашей страны. Это был сильнейший удар по национальной и гражданской самоидентификации казахского народа проблема изучается, и она очень сложная. Потому что сами данные в те годы действительно были фальсифицированы. И сегодня, сопоставляя различные исторические сведения и данные архивов не только Казахстана, но и других стран, можно сложить более точную картину: многие цифры проясняются.

Восстанавливая истину в этом вопросе, официальная наука чаще прибегает к методам исторической демографии, где основными источниками остаются данные Всесоюзных переписей 1926, 1937 и 1939 годов – периода, когда и произошла самая массовая убыль населения.

Эхо голодомора доносится до сих пор. Исследователи считают, что последствия голодомора будут отражаться на демографической ситуации еще долго – в течение 150-170 лет, напоминая о трагедии 30-х годов через смену каждого нового поколения.

Сегодня исследователи-историки постсоветского пространства выявляют национальный и региональный, этнический и социальный срез проблемы политических репрессий и голода, общие и отличные черты голода населения в Украине, России и Казахстане.

Но введенная в научный оборот информация о голодоморе порождает больше вопросов, чем дает ответов. И порой политики используют факты, выявленные историками для обоснования концепции, которая уже сложилась в их представлениях. Российские политики и ученые воспринимают трагические последствия коллективизации как смерть от голода, а украинская сторона трактует их как убийство голодом. Известно, что термин «геноцид» является правовым определением преступления и принадлежит к компетенции юристов. И очевидно, что историки должны установить факты, а юристы должны рассмотреть их под углом зрения критериев, которые содержатся в конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года.

Делая краткий обзор российской историографии проблемы, следует отметить, что значительный вклад в развитие исследований по истории политических репрессий внес В.Н. Земсков. Он заложил основы разработки проблемы спецпоселений и спецпереселений, в том числе «кулацкой ссылки», осветил масштабы репрессий по СССР, подробно изучил географию мест спецпоселений, в том числе в Казахстане.

Историки В.П. Данилов, Н.А. Ивницкий, И.Е. Зеленин и другие в своих научных трудах впервые упомянули о непосредственной ответственности партийно-государственного руководства за сложности в выполнении плана заготовок.

На основе изучения и анализа фактического материала известные российские исследователи В.А. Козлов, О.В. Хлевнюк, В. Попов и др. пришли к

мнению, что экономическая политика партии и государства в деревне, методы ее осуществления, выкачивание хлеба и насилие над крестьянством привели страну к кризису и стали главными причинами всенародной трагедии в хлебных районах страны.

В.В. Кондрашин согласен с концепцией «рукотворного», «организованного» голода. Под этим понятием исследователи подразумевают, что «он наступил в результате деятельности людей, политиков, а не в связи с природными катаклизмами.

Одними из первых ученых Запада, проливших свет на последствия советской коллективизации, были Уильям Чамберлен – 1934 г., Аманда Эвальд – 1936 г., Далримпл Дана – 1964 г., Роберт Конквест – 1968 г. Большинство западных коллег отметили, что голод в Казахстане в 30-е годы был вызван искусственно, в результате безрассудного проведения политики коллективизации, продиктованной чисто идеологическими соображениями.

Один из авторитетнейших американских экспертов по Казахстану и Центральной Азии Марта Брилл Олкотт в работе «Коллективизация в Казахстане» отмечает, что не находит никаких доказательств тому, что политика коллективизации в Казахстане, равно как и в любой другой области СССР, преследовала цель уничтожения этнических групп. В свою очередь, нет сомнений в том, что данная политика была нацелена на ликвидацию традиционной казахской экономики и с ней – традиционного образа жизни казахов. И в процессе воплощения планов коллективизации советские чиновники уничтожили более половины всех казахских домашних хозяйств и более 80% скота, служившего фундаментом для экономики и традиционной культуры казахов.

Авторы книги «Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии» С. Куртуа, Н. Верт и др. отметили, что Великий Голод был прямым следствием новой системы хозяйствования на селе, «военно-феодалного способа правления»; «экономическая отсталость и политическое отчуждение крестьянства, из которого состояло огромное большинство населения Советского Союза, были «ахиллесовой пятой» советской власти».

Среди западных специалистов, занимающихся проблемой коллективизации и голода 1932-1933 годов в советской деревне, в частности в Казахстане, следует также особо выделить Роберта Дэвиса, Стивена Уиткрофта, Николо Пианчиоло, Изабель Огайон, Нормана Неймарка, Шейлу Фицпатрик и других. В своей следующей работе профессор истории Университета Мельбурна в Австралии С. Уиткрофт «Советский голод 1931-33: политически намеренная или экономическая катастрофа?» представил новую информацию о голоде, основанную на обширных архивных данных о трагедии советской деревни. Он тщательно изучил советскую статистику о продовольствии и смертности в период голода 1917-1922 и 1931-1933 гг. Говоря о том, что экологические факторы были существенными, С. Уиткрофт предполагает, что сравнительное исследование причин современного голода во всем мире указывает на то, что

большинство из них вызвано проблемами с нарушением равновесия на рынке, а не из-за снижения продовольственной доступности. Советский голод, с его точки зрения, не является никаким исключением. В 1920-е годы советское правительство все более и более полагалось на государственную реквизицию зерна в сельской местности, чтобы накормить городское население, и подобная политика этих лет оставила крестьянство без запасов.

Общество XXI века не случайно называют информационным. Благодаря Интернету работы о голоде немедленно становятся общеизвестными. Исследования советского прошлого, в том числе проблемы массовых политических репрессий и голода, интересуют западных коллег в наибольшей степени, о чем свидетельствует анализ числа журнальных публикаций по базам данных Web of Science агентства Томпсон Рейтерс. В этом наибольший успех имеют наши коллеги из стран СНГ, опубликовавшие работы в американских и французских изданиях: «American Historical Review», «Russian Review», «Carriers du Monde Russe (Тетради русской газеты Монд) и др.

Продолжают появляться новые труды и исследования, сборники документов об этих трагических страницах советской истории. До сих пор история Великого голода в степи, коснувшаяся каждой казахстанской семьи, вызывает интерес не только у ученых, но и общественных кругов, так как правда о трагедии остается в народной памяти, о ней необходимо помнить, чтобы не повторились негативы недавнего прошлого, антигуманные социальные эксперименты и игнорирование прав и свобод человека.

Изучение истории необходимо для дальнейшего подъема страны, благополучного развития Республики Казахстан на современном этапе. Необходимо, чтобы нынешняя молодежь хорошо знала собственную историю со всеми ее трагическими страницами и была готова противостоять любым вызовам. История XX века – это поучительный урок для воспитания патриотизма у молодых казахстанцев.